

DOI 10.58351/2949-2041.2024.15.10.015

Лукиянова Снежана Николаевна,
магистрант 3-ого года обучения направления «Психология»
факультета социальной психологии Гуманитарного университета,
Екатеринбург, Россия

Зызо Людмила Сергеевна,
магистрант 3-ого года обучения направления «Психология»
факультета социальной психологии Гуманитарного университета,
Екатеринбург, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ КОНТРОЛЯ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация: Статья анализирует феномен контроля, рассматривая причины проявления внешнего контроля, причины подчинения, рассматривает характерные черты зависимых людей и авторитарной личности, анализирует феномен родительского контроля и его влияние на социальную идентичность человека.

Ключевые слова: контроль, манипуляция, родительский контроль, влияние, подчинение, покорность, психологический, поведенческий контроль, агрессивность.

Актуальность рассмотрения темы контроля в психологии обусловлена тем, что он регулирует многие аспекты повседневного поведения человека вне зависимости от пола и возраста. Так, контроль играет важную роль в создании, формировании и видоизменении межличностных отношений, а также в способах разрешения кризисных ситуаций.

Ежедневно мы сталкиваемся с влиянием на нас социума. При анализе и самоанализе мы получаем возможность оценить свою способность регулировать поведение в рамках самоконтроля. Эти два понятия – влияние и самоконтроль – тесно связаны между собой. Ежедневно мы делаем выбор: принимать чью-то власть, управлять самостоятельно, реагировать или не реагировать на внешние стимулы. Контроль – это неотъемлемая часть нашей жизни, мы встречаемся с ним повсеместно – от дома, до работы, в спортзале, в магазине, даже на автобусных остановках.

В современном мире понимание принципов власти, влияния, манипуляции, управления и контроля помогают в построении успешных взаимоотношений, в управлении группами и продвижении идей в разных сферах жизни. В том числе – в воспитании детей. Исследования показывают, что избыточный контроль со стороны родителей может иметь негативные последствия для психического и социального развития ребенка.

Так, например, тема контролирующего поведения становится центральной при анализе социально-психологических причин различных видов зависимостей – алкоголизации, наркомании, трудоголизма, а также агрессивности. Например, обнаруживается, что за многими зависимыми мужчинами стоит контролирующая женщина (мать, жена, сестра, дочь) [1].

Тема контроля всегда интересовала ученых разных дисциплин: философов, социологов, психологов.

Немецкий социолог Эрих Фромм утверждает, что люди имеют глубокую потребность в принадлежности к группе, в чувстве связи с другими. Человек может испытывать страх перед одиночеством и изоляцией, что делает его уязвимым для манипуляций и контроля. Это может проявляться в подчинении авторитету и использовании силы для достижения целей. В своих работах в 1941 г. и 1956 г. Фромм исследовал психологические механизмы контроля и подчинения в контексте социальных и экономических систем. Ученый считал, что манипуляция – это в первую очередь чувство неуверенности в людях, в их надежности. Следствием этого становится отвращение и неспособность любить. Понятие и термин «авторитарная личность» предложил Э. Фромм в рамках своего учения о социальных характерах.

Э. Шостром пишет о том, что человек учится манипулировать в раннем детстве, когда с помощью плача добивается желаемого. Таким образом, контролирует поведение окружающих его взрослых. Автор утверждал, что контроль основан на страхе и недоверии и приводит к зависимым отношениям, препятствует развитию и предлагал акцентировать внимание на ответственности и контроле себя [2]. Также Э. Шостром в своей работе описывал основные черты манипулятора [3].

Согласно психоаналитической теории интерперсонального поведения В. Шутца [4], в качестве базовой потребности личности выступает потребность в самоконтроле и контроле других людей (наряду с двумя другими потребностями – во включении в различные социальные группы и в установлении близких эмоциональных отношений).

Термин «контроль» трактуется по-разному: манипулирование, управление, воздействие, психологическая интрузия, социальный контроль, власть, влияние. Важно рассмотреть, что объединяет эти дефиниции, для формулирования рассматриваемого понятия:

Социальный контроль – это способы, методы, правила с помощью которых общество пытается влиять на поведение человека, чтобы поддерживать определенный порядок [5].

Психологический контроль (психологическая интрузия) – это разновидность механизма манипуляции эмоциями и убеждениями других людей в своих целях.

В теории управления контроль выступает как ключевая функция управляющего субъекта, направленная на оптимизацию процесса управления, через применение санкций, интенсивность и строгость которых соответствуют степени нарушения установленных правил. Цель такого контроля – это повышение качества и эффективности управления [6].

Воздействие – осознанный и целенаправленный процесс, суть которого заключается в оказании влияния одного из участников совместной деятельности и общения на другого [7]. Влияние (в психологии) – это процесс и результат изменения индивидом поведения другого человека, его установок, намерений, представлений, оценок и тп. в ходе взаимодействия с ним [8].

По мнению К.С. Гаджиева, власть – это «способность ее субъекта навязать свою волю другим людям, распоряжаться и управлять их действиями, насильственными или ненасильственными методами» [9].

Проанализировав эти определения, можно заметить, что все понятия подчеркивают направленность на стремление к воздействию: на поведение, мышление, эмоции человека, конечный результат – это достижение собственной выгоды, явным или скрытым способом, через физическое или эмоциональное давление, с помощью принуждения или с добровольного согласия. Мотивы при этом могут быть совершенно разными: уберечь (в случае с родительским контролем), получить большую выгоду (в случае с работодателем), избежать конфликта (в случае в межличностном общении) и так далее.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в психологии контроль – это способность человека влиять на себя, других, свои условия, свое окружение или некие иные обстоятельства. Контроль может распространяться на регулирование эмоций, мыслей, действий, импульсов, памяти, внимания или переживаний. Основные инструменты влияния на поведение в обществе: страх, вина и стыд. Причем стыд и вина являются человеческими чувствами, а страх – биологической эмоцией.

Регуляция через стыд основывается на внешней оценке, связан с моралью личности. Через стыд внешний контроль переходит во внутреннюю сферу человека. Механизм использования чувства стыда в качестве контроля за поведением основан на врожденном «стремлении к психологической общности с группой».

Контроль при помощи вины, строится на угрызениях совести, ориентируется на общественную мораль и индивидуальные принципы совести человека и практически никогда не зависит от внешних воздействий.

А вот контроль, в основе которого лежит страх, всегда есть потребность в безопасности и базовые физиологические потребности.

В ситуации контроля всегда есть тот, кто контролирует, и тот, кто подчиняется. Основываясь на этом, можно разделить людей на сильных (контролирующих) и слабых (контролируемых). Контроль взаимозависим, это означает, что тот, кто контролирует, сам может быть подвержен контролю со стороны других сил. Также важно отметить, что один индивид, отыгрывая разные социальные роли в повседневной жизни, регулярно меняет роли в течение дня.

Однако, для полного понимания динамики контроля, важно рассмотреть не только внешние проявления, но и внутренние мотивы, лежащие в основе подчинения и стремления к власти над другим.

В психологии нет однозначного понимания, что такое подчинение, и это позволяет некоторым авторам рассматривать его как приведение человека к покорности. В социальной психологии проблема подчинения индивида давлению большинства изучалась при исследовании конформного поведения, начатая Г. Олпортом и продолженная М. Шерифом [10]. Покорность индивида власти лица, наделённого законным авторитетом, изучалось С. Милгрэмом и его последователями. Отдельное место занимают исследования власти и подчинения Ф. Зимбардо, начавшиеся с широко известного тюремного эксперимента [11]. Причем чаще они связывают это с характеристикой черт личности. На этом основании исследователи выделяют такие виды подчинения как повиновение, внешняя и внутренняя комфортность, внушаемость и усвоение общественных идеалов и норм как собственных.

Исследователи определяют подчинение как осознанное или неосознанное изменение индивидом своего поведения или убеждений в соответствии с воздействием внешних факторов. При воздействии на него внешних факторов авторы рассматривают подчинение осознанное и неосознанное. В случае, когда внешнее воздействие власти осознаётся индивидом, подчинение приобретает характер личностного выбора и подразумевает психическую активность, включающую когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, которые следует учитывать при психологическом анализе подчинения и выделении его форм.

Потребность в контроле со стороны других людей связана прямо пропорциональной связью с потребностью в установлении близких эмоциональных отношений другими людьми, в любви и заботе со стороны других. Иными словами, личность с выраженной потребностью в контроле нуждается в социальном интересе со стороны других людей, ожидает, что другие люди будут включать ее в свои социальные группы и деятельность. Контроль со стороны такие люди склонны воспринимать как заботу и равнодушие, как вовлеченность в жизнь индивида. Люди, склонные к подчинению, как правило, не умеют дистанцироваться во взаимодействиях и неспособны соблюдать свои психологические границы. Вступая в межличностные отношения, они предпочитают предоставлять окружающим право контролировать их, а также оказывать влияние на их жизнь. Кроме того, такие люди более самокритичны, обладают заниженной самооценкой испытывают угрызения совести за свои поступки, преувеличивая свои ошибки, – чаще всего такие люди чуть более инфантильны чем те, кто контроль не предоставляет. Считается, что нормальный период подчинения – это период от рождения человека и до его полового созревания.

Люди, склонные проявлять авторитарность и контролировать других, чаще всего пережили травму предательства в раннем возрасте. Этим людям контроль тоже дает чувство безопасности и защищенности, однако нередко обратной стороной медали становится повышенная тревожность и, как следствие, психосоматические проявления, например, гипертония [12].

К. Хорни, анализируя невротическое стремление к власти, считает, что таким способом человек пытается защититься от беспомощности, от опасности чувствовать себя бесполезным или выглядеть в глазах других бесполезным, ничтожным. Контроль для таких людей – стремление иметь полную информацию, желание предвидеть и предвосхищать развитие событий, отвращение к неопределенности и неконтролируемым факторам, высокий самоконтроль, нетерпеливость и настойчивость в достижении своих целей, неспособность или

нежелание адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, желание произвести впечатление на других, нетерпимость к ситуациям контроля со стороны других, неспособность доверять.

Специфика проявления потребности в контроле при выстраивании отношений зависит от особенностей личностного конфликта человека и проявляется в следующих мотивах:

1) Повышение собственной самооценки путем обесценивания другого. В основе такого стремления может лежать комплекс превосходства, выделенный Адлером, как компенсация предполагаемой собственной неполноценности [13].

2) Получения какого-либо «блага» (любовь, отношения, безопасность). Как правило, такая личность, с одной стороны, подчиняет свои интересы партнеру, но наказывает его за несправедливость по отношению к ее потребностям. Скрытая агрессия часто провоцирует плохое обращение, что порождает гнев и обиду.

3) Принесение в жертву своих интересов и потребностей ради «высоких» целей и приравнивание этого к добродетели.

4) Мотив сохранения свободы, и навязчивое избегание контроля при чрезмерном самоконтроле и сдерживании агрессии. Такие личности испытывают сильный гнев в состоянии под контролем другого, сопровождающийся страхом быть осужденным или наказанным.

5) Безопасность. Данный мотив может быть характерен для личности, которая боится быть контролируемой, уничтоженной (физически или морально другим человеком), поглощенной сверхотгорающим, сверхконтролирующим другим (Линджари В., Мак-Вильямс Н.).

б) Получение власти ради удовлетворения различных потребностей и желаний (инструментальная власть); приобретение источников власти (престиж, статус, материальное положение, руководящая должность, возможность контроля над информацией); осуществление действий власти ради них самих [13].

Таким образом, авторитарные люди, как правило, эгоцентричны, агрессивны, жестоки, имеют четкие и непоколебимые установки, убеждения, высокий уровень самоконтроля, с низкой самооценкой и страхом попасть под контроль самим.

В рамках исследований феномена контроля, одним из его проявлений является родительский контроль.

Родительский контроль – это всегда ограничение свободы. Социальный контроль родителей включает в себя систему требований, запретов и санкций, способы контроля исполнения требований и запретов, а также родительский мониторинг.

В. Грольник и Э. Померанц (2009) [14] предложили закрепить термин «родительский контроль» за дескриптивной характеристикой доминирующего, принуждающего и напористого родительства, при котором старшие заставляют своего ребенка выполнять их требования, не поощряя ответственности и автономности ребенка, стараясь решать проблемы вместо него.

В настоящее время феномен родительского контроля описывается по-разному. Помимо контроля, ученые используют такие понятия как авторитарность (Baumrind, 1966), принуждение (Rollins & Thomas, 1979), утверждение власти (Hoffman, 1963), строгость (Steinberg, Lamborn, Dornbusch & Darling, 1992), доминирование (Baldwin, 1955), ограничение (Symonds, 1939) и давление Стэнли Шахтер (1950-е гг.) [15].

У родителей в общении с ребенком есть определенный набор суждений о детях, психологический по своей природе, причем эти суждения кажутся родителям очевидными, не требующими никаких проверок и доказательств. Контролирующие родители ставят себе целью убедить ребенка в том, что их представления – единственно правильные (делается с осознанным или неосознанным стремлением сохранить свой авторитет и сферу влияния).

Э. Шефер [16] предложил разделить контроль на поведенческий и психологический; позже это деление было верифицировано в исследовании Б. Барбера и коллег [17].

Психологический родительский контроль – это навязчивое и манипулятивное поведение родителей, направленное на мысли и чувства детей или подростков, посредством

которого взрослые демонстрируют власть. Этот контроль строится на чувстве вины, отказе от привязанности и/или манипулировании отношениями родитель-ребенок, индукция тревоги с целью заставить ребенка выполнять родительские просьбы; акцентировании неспособности ребенка делать что-то самостоятельно. Родители, использующие этот тип контроля, характеризуются неспособностью отличить свои потребности от потребностей своих детей; более того, они не могут визуализировать точку зрения своих детей или подростков (Barber and Harmon, 2002) [18].

Поведенческий родительский контроль – это способ регулирования поведения ребенка, который родители осуществляют посредством установления четких правил, графика дня, ограничения круга общения и постоянного наблюдения за его действиями [Dishion, McMahon, 1998; Kerr, Stattin, 2000] [19]. Б. Барбер с соавторами считает, что в ответ на поведенческий контроль подростки могут специально нарушать установленные правила и общаться с нежелательными, по мнению родителей, компаниями [Barber, Olsen, Shagle, 1994], что соответствует их возрастным задачам – самоопределению, сепарации от родителей [17].

Психологический и поведенческий контроль отрицательно связаны друг с другом. В лонгитюдном исследовании [Barber, Maughan, Olsen, 2005] [20] выявлено, что поведенческий контроль, по словам родителей, по мере взросления детей ослабевает, а психологический остается на прежнем уровне или усиливается.

Авторитарные родители считают, что должны во всем контролировать своего ребенка и предоставлять ему как можно меньше самостоятельности. Они предпочитают формировать у ребенка такое поведение, которое сами считают приемлемым, и применяют жестокие наказания, в случае если ребенок им не подчиняется. Тотальный родительский контроль в подобных семьях часто сочетается с низким проявлением принятия и нежеланием учитывать взгляды и мнение ребенка.

Хоффман выделил три техники, которыми пользуются родители, формируя понятие нравственности у своих детей: индукция (объяснение того, почему данное действие неправильно), применение власти (шлепки, лишение привилегий, грубые слова), отказ от любви (лишение на время ребенка внимания, когда он поведет себя плохо, игнорирование) [21].

Родителям использующим повышенный психологический контроль по отношению к своим детям характерны низкая самооценка, перфекционизм и трудности, связанные с собственной автономией (например, тревога разлуки) (Soenens et al., 2005, 2006); Лэрд, 2011; Шарф и Голднер, 2018) [22].

В результате авторитарного воспитания исследователи выделяют появление у детей развития внешнего механизма самоконтроля, инфантилизм, черты агрессивности и авторитарности.

З. Фрейд считал, что в результате слишком строгого, авторитарного воспитания происходит подавление чувства обиды ребенка, возникает агрессия по отношению к родителям и при этом тенденция к их идеализации.

Согласно Т. Адорно, люди, которые воспитывались у авторитарных родителей и не имели в детстве возможности себя проявлять, направляют свою агрессивность в дальнейшем не на их причину (могущественных взрослых), а на менее угрожающие и более слабые субъекты. Результатом данного исследования выступило следующее положение – родители в своих детях сами воспитывают авторитарность, путем частого наказания за мелкие проступки [23].

Молодцова Т.Г., изучая семейные стили воспитания, отмечает, что детям школьного возраста, воспитывающихся авторитарными родителями в дальнейшем могут соответствовать такие черты как: робость, неуверенность, зажатость. В школьной жизни таких детей могут возникнуть такие проблемы, как полное подчинение родительской воле, несамостоятельность при выполнении заданий, страх ошибки, страх наказания. При таком воспитании у детей формируется только механизм внешнего контроля, который в свою очередь основывается на чувстве вины или страха перед наказанием. При исчезновении угрозы наказания поведение ребенка/подростка может стать потенциально антиобщественным [24].

В подтверждение вышесказанного, исследования О. Н. Комаровой, А. Л. Рассказовой убедительно доказывают важность сбалансированного родительского контроля – «чем чаще родители предоставляют ребёнку автономию и не ограничивают его инициативность, тем выше у ребёнка будет самооценка» [25].

В исследованиях Архипова В. Ю [26] установлена тесная положительная взаимосвязь между социометрическим статусом и суверенитетом психологического пространства подростков, а также с такими личностными чертами, как самоконтроль, тревожность, открытость, активность личности, которая определяет эффективность взаимодействия подростков в социальной среде:

– Подросткам, тотально контролируемым родителями, свойствен инфантилизм, конформизм, повышенная тревожность, пессимистическое отношение к жизни, ощущение бессмысленности и собственной ненужности в сочетании с повышенной настороженностью. Они испытывают дискомфорт, когда им делают замечания, они исполнительны, не отстаивают свои личные границы.

– Избыточный контроль приводит к подавлению самостоятельности, снижению инициативности, способности к самоконтролю, что может привести к зависимым моделям поведения, препятствует адаптации и интеграции в социуме.

По мнению А. Адлера, лишение ребенка свободы действий и высказываний взрослыми приводит к неспособности его осознать свою ценность и формированию у него чувства неполноценности. А. Адлер назвал это «комплекс неполноценности», что в определенных обстоятельствах создает предпосылки для возникновения неврозов, зависимых отношений [27].

Хотя представители психоаналитического направления З. Фрейд и А. Фрейд считали наказания естественным методом воспитания моральных качеств ребенка, так как страх перед родителем играет первостепенную роль в развитии Сверх-Я, можно сделать вывод, что контроль, манипуляции – это двойное явление, которое направлено на «приучение» человека к социальным нормам, на то, чтобы уберечь детей от опасностей и соблазнов, но при этом может порождать людей, склонных к агрессии, зависимостям, невротическим отклонениям [28].

Актуальность изучения контроля обусловлена тем, что в современном мире присутствует огромное количество негативных соблазнов, во избежание которых подросткам, нужны такие качества как уверенность и способность отказать. Бытует мнение, все что с нами происходит – родом из детства, и родительское воспитание играет не последнюю роль в том, кем мы станем и как проявляемся в этот мир. Чрезмерное регулирование поведения отрицательно сказывается на психическом здоровье, провоцирует зависимости и тревожность, приводит к низкой самооценке и снижает ответственность. Исследование темы контроля в психологии имеет важное значение для таких наук как психология и педагогика. С помощью знаний о контроле можно мотивировать детей к самостоятельности, ответственности, познакомить их с последствиями манипуляции, помочь в выстраивании эффективной коммуникации и построении здоровых отношений.

Изучение контроля в психологии позволяет лучше понять его механизмы и последствия, разработать эффективные стратегии управления этим процессом и снизить его негативное влияние.

Список литературы:

1. Норвуд Р.б. Надо ли быть рабой любви? – М.: Мирт, 1994.
2. Шостром, Э. Человек-манипулятор / Э. Шостром. – Минск, 1992. – 354 с.
3. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Минск: Полифакт, 1992. 128 с.
4. Рукавишников А.А. Опросник межличностных отношений. Ярославль: НПУ; Психодиагностика, 1992. 47 с.
5. Лубский А.В. Социальное поведение и социальный контроль как предмет теоретической рефлексии / А.В. Лубский, Н.И. Чернобровкина // Научная мысль Кавказа. 2017. № 3 (91). С. 43–48.
6. Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога- практика / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. М.: ПЕР СЭ, 2007. 78 с.

7. Кондратьев, М. Ю. Алфавит социального психолога- практика / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. М.: ПЕР СЭ, 2007. 78 с.
8. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 531 с.
9. Гаджиев К.С. 1994. Политическая наука. М. Международные отношения. 105 с.
10. Олпорт Г. Становление личности. М., 2010, 130 с.
11. Зимбардо Ф. Социальное влияние. СПб., 2003. 360 с. 7. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М., 2004. 480 с.
12. Скутина Т.В., Потапова Е.В., Смирнова Л.Э., Валитова А.И., Ткачева А.В. – Личностные особенности людей с гипертонической болезнью // Психология и Психотехника. – 2022.
13. Узянова Ю.С., Воронцова Т.А. Психологические особенности человека, проявляющего потребность в контроле в межличностных отношениях: уровень агрессии и удовлетворенность жизнью // Психология и Психотехника. 2023. № 2. С. 36-55.
14. Grolnick, W. S. Issues and challenges in studying parental control: Toward a new conceptualization / W. S. Grolnick, E. M. Pomerantz // Child Development Perspectives. – 2009. – № 3. – P. 165-170.
15. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. Стр 96-107
16. Schaefer E. S. (1965) A Configurational Analysis of Children's Reports of Parent Behavior // Journal of Consulting Psychology. Vol. 29. No 6. P. 552–557.
17. Barber B. K., Olsen J. E., Shagle S. C. (1994) Associations between Parental Psychological and Behavioral Control and Youth Internalized and Externalized Behaviors // Child Development. Vol. 65. No 4. P. 1120–1136.
18. Barber B. K., Harmon E. L. (2002) Violating the Self: Parental Psychological Control of Children and Adolescents // B. K. Barber (ed.) Intrusive Parenting: How Psychological Control Affects Children and Adolescents. Washington, DC: American Psychological Association. P. 15–52.
19. Dishion T. J., McMahon R.J. (1998) Parental Monitoring and the Prevention of Child and Adolescent Problem Behavior: A Conceptual and Empirical Formulation // Clinical Child and Family Psychology Review. Vol. 1. No 1. P. 61–75.
20. Barber B. K., Maughan S. L., Olsen J. A. (2005) Patterns of Parenting across Adolescence // New Directions for Child and Adolescent Development. Vol. 108. Summer. P. 5–16.
21. Handbook of parenting / Ed. By Marc H. Bornstein. 2nd ed. Mahwah (N.J.); London: Lawrence Erlbaum associates, 2002.
22. Шарф М., Голднер Л. (2018). Если ты действительно любишь меня, ты сделаешь/будешь...!: родительский психологический контроль и его последствия для адаптации детей.
23. Адорно Т. Исследование авторитарной личности М. 2001
24. Молодцова, Т.Г. Изучение стилей семейного воспитания родителей старших дошкольников / Т.Г. Молодцова, И.А. Кучерявенко. – Текст непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2018. – № 5 (191). – С. 154-157.
25. Комарова О. Н., Рассказова А. Л. Родительское отношение как фактор развития личности ребёнка. Текст: электронный // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelskoe-otnoshenie-kak-faktor-razvitiya-lichnosti-rebenka> (дата обращения: 10.02.2023).
26. Архипова В. Ю. Влияние родительского контроля на формирование личности подростка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 03 (март). <http://ekonscept.ru/2020/202010.htm>.
27. Адлер А. Индивидуальная психология как путь к познанию и самопознанию человека / А. Адлер. – Киев: Port-Royal, 1997. – 58 с.
28. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности СПб Питер 1997

